

Глава 32 – Откровения (IV)

- Все наши семьи вырезали всего двое из пламенеющей расы. Я потерял все, чем жил, и потерял так быстро...

Хертик пристально взглянул на бьющегося в клетке Зилана.

- Две тысячи человек погибло от рук твоих предков.

Им завладел смех. Он медленно закатал рукава, обнажая чешую, ползущую от запястий к плечами и даже выше. Это были не человеческие руки.

- Какая ирония. Мне пришлось пожертвовать своими руками, чтобы избавиться от них.

Зилан больше не мог слушать этого безумца. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться на чем-нибудь другом. В голову пришел образ матери.

Вдруг еще более сильный удар, исполненный убийственной силой, обрушился на Зилана – он закашлялся кровью.

- Ты будешь слушать меня! – В голосе Хертика было столько силы, что земля под ним сотряслась. – Эта ненависть, которая поглощает тебя сейчас... не думай, что ты один, кто мучается от этой боли. Но не волнуйся, у меня осталось для тебя еще кое-что.

Его не бросало в лихорадочный поток речи – но он и не медлил со словами. Он говорил размеренно и сухо, будто перечисляя безликие факты.

- После того, как мы расправились с двумя тысячами безумцев, мы нашли их логово. Можешь ли ты поверить в то, что они скрывались в ином измерении, спрятанном в кармане? Я в это поверить не мог!

Мы перебили все это отребье, которое только смогли отыскать. Не осталось ни следа, но мы нашли двух детей, которых решили взять к себе и взрастить. Но, как ты видишь, смотря на эти глаза в шкатулках, это решение обернулось для нас трагедией.

Что до этого измерения, скрытого в кармане, оно стало нашим пристанищем, мы здесь и находимся.

- Вопросы? – Хертик ослабил давление на Зилана.

Тот закашлялся.

- Зачем я здесь? Взяли бы мои глаза и убили на месте...

- Хороший вопрос, - прервал его Хертик, - причина проста. Ты, мой дорогой Ноль, можешь открыть вторые пламенеющие ворота, так что ты в тысячи раз ценнее живой, чем мертвый.

Зилан ухмыльнулся, одарив Хертика продолжительным взглядом.

«Я? Собираетесь занять меня тренировками? Ради вашего же блага? И потом что, убьете меня?»

Хертик заметил этот взгляд. Он пододвинулся ближе и вновь заговорил.

- А сейчас я скажу, что я собираюсь сделать с тобой. Если, когда ты услышишь об этом, твой взгляд не изменится, я отпущу тебя!

Глаза Зилана расширились.

- Я согласен! – выкрикнул он.

- Не помню, чтобы я тебя об этом спрашивал, - изрек Хертик. – Так вот, вторая причина, по которой я говорю, кто ты есть, Ноль.

Если твой отец успел научить тебя чему-нибудь о культивации, ты уже должен знать, что главную роль здесь играют трудности, цели и сила воли. С тем, что мы имеем здесь, я мог бы превратить твою жизнь в настоящий ад, ты никогда бы не постиг идеальной среды.

Поэтому я дал тебе все основные вехи этой истории, я готовил почву для заклатья. Неважно, какие изменения я внесу в твои воспоминания, но ненависть, вспыхнувшая сегодня, останется в твоём сердце. Поэтому я воспользуюсь этим новорожденным чувством и наложу очень интересное заклатье. Эта сила поможет мне выстроить определенный сюжет – превосходный сюжет – и когда я помещу тебя на место, я обрету над ситуацией полный контроль.

Ты будешь там жить. Ты будешь верить в то, что твое предназначение – уничтожить наш Орден, и ты будешь пытаться защитить дорогих тебе людей, так что я более чем уверен, что этот путь приведет рано или поздно к тому, что ты откроешь вторые пламенеющие врата.

Прежде чем Зилан успел что-то сделать, Хертик выкрикнул в темноту два имени.

- Халим, Фича, идите сюда, встречайте своего нового родственника.

Девушка в вуали появилась снова, за ней же следовал мужчина средних лет с доброй улыбкой на лице.

- Ты можешь не верить мне, Ноль, но ты полюбишь Халим и Фичу, они станут самыми дорогими тебе людьми. О, и есть еще один раб. Если я подброшу его туда, все пойдет гораздо интереснее.

- Это мой новый племянник? – рассмеялся Фича, почесывая голову.

Хертик рассмеялся в голос. Халим, однако, смотрела на Зилана, распластавшегося на полу, так, будто он значил для нее не более, чем муравей. Калека, которого она может раздавить в любую секунду.

Чувствуя ее жажду разрушения, Хертик быстрым жестом провел по голове Халим и прошептал:

- Не подведи меня.

И немедленно ее взгляд, обращенный к Зилану, обрел противоположное выражение. Он вдруг потеплел.

Зилан же был в ужасе от слов Хертика. Он пытался убедить себя, что подобное невозможно, невыполнимо... но он вспомнил, что Хертик сделал с глазами его отца. Он больше не мог лгать самому себе о том, что такое заклинание не существовало.

«Я не забуду никогда! Клянусь, я никогда не забуду! Мечь, правосудие! Однажды они свершатся!»

- О, как раз то выражение, что и ожидается от моего племянника, - заметил Фича.

- Я тоже удовлетворен, - протянул Хертик. - Кажется я выиграл пари.

- Я полностью уверен в способностях Старшего брата Хертика. В отличие от всего этого сброда вы, наконец, покажете подлинные умения, - восхвалял его Фича.

- Ты имеешь в виду Первого, Второго и Третьего. Даже все они вместе не стоят этого сокровища, что есть у нас. Конечно, теперь я прибегну к другим, более действенным методам, чем с теми тремя.

Наши дни

В месте, удаленном от Города Утренней Росы

- А-а-а! Не-е-ет!

В одной из комнат огромного дома, находящегося в самом сердце цепи Дальних Гор, чернели две тени. Одна из них принадлежала человеку, извивавшемуся от боли, сжимая обеими руками голову. Второй же в беспокойстве пытался сдержать дерганные движения страдальца, чтобы тот не причинил себе вреда.

Кроме Хертика и Джибрала здесь не было никого. Они покинули штаб, потому как Хертик ощутил несколько дней назад сильную головную боль, что могло значить только одно: что-то произошло с Нулем, ослабилось заклинание. Поэтому Хертик немедленно отдал приказ проследить за тем, что Ноль поглотит энергию тысячелетнего женшенья, которая восстановит силу заклатья. Вскоре после этого Хертика уверили, что женшень был в руках Нуля. Тогда он решил заняться подготовкой к встрече с Нулем.

Но через некоторое время его заклатье, над которым он столь долго трудился, познавая все глубже и доводя до совершенства, оказалось бессильно. И хуже всего то, что сделал это какой-то калека.

- Как? - только и сошло с его губ, прежде чем темнота поглотила его.

Джибрал, сидевший тогда с ним за одним столом за чаем, не мог поверить, увидев, в какое состояние погрузился Хертик. Щелканье и стоны боли вырывались из горла Хертика, он рухнул на пол - изо рта пошла пена.

Джибрал сработал быстро. Он перевернул Старшего брата Хертика на бок и заставил его проглотить обычную на вид белую пилюлю.

«Что происходит?» - недоумевал Джибрал, вводя свою спиритическую силу, чтобы понять, где срывался корень проблемы. Но из-за защиты, наложенной на меридианы самим Хертиком, энергия Джибрала почти не могла продвинуться дальше.

«Ваша предосторожность вас до гибели и доведет», - подумал Джибрал, вытряхивая все белые пилюли, что были у него. Он принялся заставлять Хертика проглотить одну за одной.

Только после двадцатой пилюли судороги прекратились. Джибрал вздохнул с облегчением, лишь послав за лекарствами из штаба.

«Мы провели с Хертиком столько времени, и впервые я вижу его в таком состоянии. В тот

самый момент, когда мы отправляемся, чтобы подготовиться ко встрече, происходит это – он точно замешан!»

Джибрала было сложно обмануть, он нутром чувствовал, что это как-то было связано с Зиланом. Так что вместо того, чтобы ждать, пока очнется Хертик, он отправился в Город Утренней Росы, когда только явились лекари.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/168651>